

# НА СЦЕНЕ — ЭПОС

В творчестве «Амфи-театро» — драматического коллектива из Афин, гастролирующего в Москве, — органично слиты традиции новогреческой сцены, уходящие корнями во времена древней Эллады, с явлениями современного западного театра. И то, и другое прекрасно знакомо руководителю труппы Спиросу А. Евангелатосу, выпускнику Драматической школы Греческого национального театра, прошедшему затем многолетнюю практику в ряде европейских столиц и крупных театральных центров.

Выступления театра в Москве открылись его первой работой — спектаклем «Эротокритос», созданным на основе одноименного новогреческого эпоса, принадлежащего перу поэта эпохи Возрождения Визендзоса Корнароса.

Если в чисто внешнем плане в спектакле и ощутимо преобладание эстетичности сценического авангарда, то совершенно очевидно, что приемы его, его выразительные средства подчинены здесь раскрытию содержания. Основной же действующей является не что иное, как эпический роман (да еще в стихах), размеры которого могли бы послужить материалом для целого ряда спектаклей. Надо отдать должное автору сценической редакции и постановки Спиросу А. Евангелатосу — в большинстве своем он нашел оригинальное разрешение стоявших перед ним трудностей. Действие развивается динамично, что следует отметить и на счет единого для обеих частей сценарно-редакционного решения (декорации и костюмы Г. Пацаца), весьма замысловатого, но позволяющего без задержки переходить от эпизода к эпизоду.

В спектакле, в полном соответствии с традицией героического эпоса, рассказывается о перипетиях черной любви юноши Эротокритоса и царской дочери Аретусы. Здесь и преграды, вызванные неравенством влюбленных, и испытание доблести героя в турнире, и изгнание его затем на чужбину, и подвиги его в битве с вра-

жеским войском (конечно же, инногнито), и, наконец, апофеоз любви, вынесшей все испытания. Представление начинается и заканчивается рассказом Поэта (в этой роли выступают три актера и вся труппа), прерываемым диалогами действующих лиц. Участники спектакля меньше всего заботятся о том, чтобы выдержать героический характер происходящего, и действие с самого начала приобретает ироническую тональность.

Царь здесь спесив и в этом качестве откровенно смешон, сам герой попадает нередко в комические положения, а героиню на наших глазах купает в лохани служанка, причем помещает она ее туда, соответственно условиям игры, в верхней одежде. В сцене охоты исполнители по ходу дела представляют не только друзей Эротокритоса, но и дичь, которую они стреляют из луков. Особенно забавна сцена турнира. В ней актеры, играя того или иного всадника, одновременно изображают и его скакуна с его «индивидуальным» нравом.

Однако и возможности юмора небезграничны — даже когда он преобладающая красна. Особенностью такого рода литературы является то, что ее герои лишены внутреннего движения. Стремясь избежать монотонности, постановщик ввел трех исполнителей на роль главных действующих лиц. Этим как бы разграничиваются их состояния по ходу действия: скажем, эта Аретуса — нежно влюбленная, другая — скорбная, тоскующая в разлуке. И все же однообразие происходит от того, что зритель по второй части спектакля интерес к происходящему на сцене заметно ослабевает.

Второй спектакль гостей «Одиссея» по Гомеру. Представление охватывает первые двенадцать песней прославленного эпоса — ровно половину. Сценическую редакцию и постановку «Одиссеи» — также осуществил Спирос А. Евангелатос.

В. ШИРОКИЙ.

СОВЕТСКИЕ КИНОТЕАТРЫ  
Г. МОСКВА

19 APR 1971